

DOI: 10.17805/zpu.2022.4.20

Идентификация профессора Персикова в повести М. А. Булгакова «Роковые яйца»

А. В. АЛЕКСАНДРОВА

МОСКОВСКИЙ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «СИНЕРГИЯ»

Повесть «Роковые яйца», написанная М. А. Булгаковым в 1924 г. и опубликованная в московском издательстве «Недра» в 1925 г., была и остается одним из читаемых произведений этого автора. Секрет популярности не только в высоком писательском мастерстве М. А. Булгакова, но и в сатире, завуалированной под фантастику. Не раз уже высказывались предположения, что в персонажах этой повести выведены известные политические деятели той эпохи. В этой статье речь идет о главном герое — профессоре Владимире Ипатьевиче Персикове, которого, предположительно, можно идентифицировать с Владимиром Ильичом Лениным. Автор статьи, используя герменевтический метод интерпретации текста и этимологический анализ, приводит веские доводы в пользу этого предположения. И это не случайно, так как год создания повести совпадает с годом смерти вождя мирового пролетариата. Его имя было у всех на устах, и М. А. Булгаков как писатель и философ размышляет над этой выдающейся личностью, осмысливает его дела: создание советского государства через революцию и кровавую гражданскую войну. В повести в страшных событиях виноват Персиков, он изобрел красный луч, в котором живые существа делались агрессивнее и поедали своих слабых собратьев. Правда, он проводит эксперимент в лабораторных условиях, а на всю страну он оказывает влияние благодаря старанию Рокка и указке Кремля. В. И. Ленин же, со своей горячностью, провел эксперимент над всем народом, простер над ним красный луч Октября.

Ключевые слова: Булгаков; роковые яйца; Персиков; Ленин; красный луч

ВВЕДЕНИЕ

Булгаков написал повесть «Роковые яйца» в 1924 г. В этот год умер В. И. Ленин, лидер партии большевиков, глава СССР, государства, невиданного до тех пор в мире, построенного на принципах социализма. Произведение было опубликовано издательством «Недра» в 1925 г. и сразу же привлекло внимание читателей. На страницах этой книги автор размышляет о теме открывателя-творца и о судьбе его творения, об ответственности, которую должен нести открыватель, и о судьбе гениальной личности. Конечно же, такая выдающаяся личность, как Ленин, не могла не повлиять на писателя. Главный герой небольшой повести Булгакова — профессор-экспериментатор Владимир Ипатьич Персиков. Если внимательно присмотреться к персонажу, то можно увидеть черты, сближающие его с известным политиком, определившим ход истории XX столетия. Само имя «Владимир Ипатьич» очень созвучно с именем «Владимир Ильич». Подобные сравнения с Лениным неоднократно уже высказывались. Каждый автор приводит свои мысли и доказательства. Здесь, в этой работе, разрозненные доводы собраны вместе, кроме того, представлен ряд собственных аргументов, использован метод герменевтической интерпретации текста и этимологический анализ.

ЗНАКОМСТВО С ПЕРСИКОВЫМ

Фамилия Персиков не случайна. В христианстве персик является символом спасения. Но профессор равнодушно проходит мимо храма Христа Спасителя, он, судя по всему, атеист, он отвергает христианство, а значит, нет ему спасения. Кроме того, персик — это древний символ правдивости, горячих искренних речей (Полная энциклопедия символов, 2003: 388). Обе трактовки подходят для соотнесения

Персикова с Владимиром Ильичом. Ленин был атеистом и вдохновенным оратором. Он искренне верил в возможность претворения в жизнь идей К. Маркса и со всей искренностью и горячностью провел эксперимент над целой Россией. Есть и третья расшифровка символики персика — восточная (Китай, Япония), там персик символизирует бессмертие (там же: 388). Опять-таки идет отсылка к Ленину, вспомним строки В. В. Маяковского из одноименной поэмы «Ленин и теперь живее всех живых» (Маяковский, 1939: 3), написанные в 1924 г.

Есть еще один аргумент в пользу справедливости предположения о том, что Персиков — это Ленин. В повести «Роковые яйца» профессор является специалистом по голым гадам, что неоднократно подчеркивается. В булгаковское время часто цитировалась следующая фраза: «Пролетариям нечего терять, кроме своих цепей» (Маркс, Энгельс, 1974: 61). То есть пролетарии — это абсолютно «голые» существа. Ну а «гады» — это отношение к ним самого писателя. Конечно же, Михаил Афанасьевич так относится только к тем из них, которые, вынырнув из небытия на волне разрушения Российской империи, возомнили себя хозяевами жизни. В. И. Ленин, можно сказать, тоже является специалистом по пролетариям, или «голым гадам».

Под «гадами» нужно понимать именно людей, для этого писатель постоянно делает читателям намеки. Например, лягушка, которую препарируют ученые, думает о них: «Сволочи вы, вот что...» (Булгаков, 1989: 50). Сюда же относится «квакающий» голос профессора и «квакающая» телефонная трубка — все это соотносится с миром людей.

ЛЮДИ ИЛИ ЖИВОТНЫЕ, ЖИВОТНЫЕ ИЛИ ЛЮДИ?

Трансформация людей в животных, а животных в людей происходит с помощью соответствующих существительных и глаголов. Например, слово «вой» Булгаков применяет и относительно животных: завyli собаки, и относительно людей: «мальчишка с газетами завыл», «женский вой» Дроздовой, сам профессор издает вой, когда шпион забыл у него свои калоши, он же воет в телефонную трубку, начали «призывно, с надеждою, выть» в толпе. Наконец, люди и животные смешиваются, когда из Концовки донесся вой, «но теперь уже нельзя было разобрать, чей это вой, собачий или человеческий» (там же: 103). Есть применение этого слова к неодушевленному существительному: «выли все паровозы», «плакаты не могли остановить воющей ночи» (там же: 109). На страницах повести «шуршит толпа» и «шуршит змея в лопухах», «стрекотание жаб в террариях» и «стрекот копыт» армейских лошадей. Наборщики в типографии «не разошлись домой, а ходили стаями, сбивались кучами», подобно животным.

В силу понятных причин Михаил Афанасьевич шифруется, так как не может выражаться прямо, но он все время дает подсказки. С одной стороны, Булгаков уводит повествование в сторону фантастики, даже намекает на сравнение с произведениями Г. Уэллса (см. гл. III). Этот прием ему удается. Такой, казалось бы, внимательный литературовед, как В. Б. Шкловский, в 1925 г. по поводу повести «Роковые яйца» отметил только, что «это сделано из Уэллса». И, собственно, прошел мимо, ничего другого об этой повести так и не сказав (Шкловский, 1990: 300–301). Однако, с другой стороны, М. А. Булгаков предлагает провести параллель для иного понимания разворачивающихся сцен, где под животными можем подразумевать людей. И тогда вместо фантастики перед нами встает картина жестокой гражданской войны.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Эксперимент проводится не только в лабораторных условиях, он проходит над всей страной: «Все улицы были усеяны плакатами, брошенными и растоптанными, и эти же плакаты под жгучими малиновыми рефлекторами глядели со стен» (Булгаков, 1989: 109). Малиновый цвет близок к красному. Сам автор указывает на это, говоря, что в совхозе «на полу торчали три темных, словно фотографических, огромных ящика, два из них, сдвинутые и покосившиеся, потухли, а в третьем горело небольшое густо-малиновое световое пятно» (там же: 102), т. е. луч, изобретенный Персиковым. Облучаются не только яйца в камерах, но и улицы. Отсюда малиновые башлыки и малиновые шапки Конной армии. Это, конечно же, пламенный луч Октябрьской революции и последовавшей за ней Гражданской войны. Слово «каша» применяется к вылупившимся гадам (змеям, страусам, крокодилам) и дает название главе «Живая каша», далее это слово входит во фразу: «Вся оранжерея жила как червивая каша» (там же: 102). А затем видим это слово, применимым к людям: «по Тверской-Ямской бежали густой кашей» (там же: 109), а также к взбудораженному городу, по которому проходят военные отряды: «Гудящие раскаты “ура” выплывали над всей этой кашей» (там же: 111). Гады и люди сравнивались. Газеты пестрят сообщениями о том, что в борьбе с гадами «жертвы человеческие в этих пространствах неисчислимы» (там же: 112), причем сообщается, что люди сами виноваты. Профессор называет ворвавшуюся к нему толпу «дикими зверями». Убивает Персикова «низкий человек, на обезьяньих кривых ногах, в разорванном пиджаке» (там же: 114), т. е. абсолютно деградировавшая личность. Во время убийства в озверевшей толпе профессора называют «мировым злодеем» (там же: 113). Здесь намек на В. И. Ленина, как вождя мирового пролетариата.

Предсмертные слова Персикова: «Панкрат... Панкрат...» В этой фразе соединились два звена одной смысловой цепи. С одного конца профессор Персиков, равнодушный к религии (он же антирелигиозный Ленин), затеявший опасный эксперимент, вышедший из-под контроля и приведший к стихийному бедствию. А с другой стороны Панкрат, в переводе с греческого это слово означает «всемогущий», что является одним из эпитетов Бога, т. е. тот, кто может справиться со стихией. Итак, умирающий Персиков взывает к Богу, но это не Ленин обращается к религии, а Булгаков указывает нам, читателям, путь к спасению.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПРОФЕССОРА ПЕРСИКОВА

Интересно проследить и внешнее сходство. Писатель-фантаст Герберт Уэллс посетил советскую Россию в 1920 г. Он специально приехал в Москву для встречи с В. И. Лениным. Вот как он описывает его в своей книге «Россия во мгле», написанной по результатам поездки: «...высокий, покатый, слегка асимметричный лоб. У Ленина приятное смугловатое лицо с быстро меняющимся выражением, живая улыбка; слушая собеседника, он щурит один глаз... Во время разговора он слегка жестикулировал, протягивая руки над лежавшими на его столе бумагами; говорил быстро, с увлечением, совершенно откровенно и прямо, без всякой позы, как разговаривают настоящие ученые» (Уэллс, 1959: 85). Интересно, что по манере общения Уэллс сравнивает Ленина с ученым. Булгаковский Персиков и есть ученый. Вот как описывает профессора сам автор: «Голова замечательная, толкачом, лысая, с пучками желтоватых волос, торчащими по бокам... Персиковское лицо вечно носило на себе несколько капризный отпечаток. На красном носу старомодные малень-

кие очки в серебряной оправе, глазки блестящие, небольшие, росту высокого, сутуловат. Говорил скрипучим, тонким, квакающим голосом и среди других странностей имел такую: когда говорил что-либо веско и уверенно, указательный палец правой руки превращал в крючок и щурил глазки. А так как он говорил всегда уверенно, ибо эрудиция в его области у него была совершенно феноменальная, то крючок очень часто появлялся перед глазами собеседников профессора Персикова» (Булгаков, 1989: 45). Некоторые черты вымышлены, например высокий рост, но не мог же Булгаков прямо писать о главе государства. В остальном же — сходство налицо.

Б. В. Соколов (Соколов, 1996: 421) правильно отметил: «Владимир Ипатьевич Персиков родился 16 апреля 1870 г., в день начала действия повести в воображаемом будущем 1928 г. 16 апреля ему исполняется 58 лет. Таким образом, главный герой — ровесник Ленина». Далее Б. В. Соколов пишет: «16 апреля тоже дата не случайная. В этот день в 1917 г. вождь большевиков вернулся в Петербург из эмиграции. Показательно, что ровно одиннадцать лет спустя профессор Персиков открыл чудесный красный луч. Для России таким лучом стал в 1917 г. приезд Ленина, на следующий день обнародовавшего знаменитые Апрельские тезисы с призывом к перерастанию “буржуазно-демократической” революции в социалистическую» (там же: 422). Тот же Б. В. Соколов указал на то, что Ленин и Персиков владеют одними и теми же иностранными языками. В газетной заметке фамилия Персикова была напечатана как Певсиков, что говорит о картавости зоолога. Ленин тоже обладал этой особенностью речи.

Вернемся к тексту повести. Когда профессор получил назад свои пять коммат, да еще расширился, то «зажег на столе зеленую лампу в кабинете» (Булгаков, 1989: 48). Известно, что у Ильича была любимая зеленая лампа, подаренная ему Н. К. Крупской, — очень узнаваемый атрибут (Прилежаева, 1970: 70).

Если верить книге В. М. Новоселова «Смерть Ленина. Медицинский детектив» (Новоселов, 2020), где он приводит дневник пациента, который вели лечащие В. И. Ленина врачи в последние годы его жизни, то физическое состояние Владимира Ильича в то время очень похоже на состояние Персикова в приведенном отрывке: «Профессор сорвал одним взмахом галстук, оборвал пуговицы на сорочке, побагровел страшным параличным цветом и, шатаясь, с совершенно тупыми стеклянными глазами, ринулся куда-то вон» (Булгаков, 1989: 108–109).

КРАСНЫЙ ЛУЧ

Изобретение Персикова — луч — не случайно имеет ярко-красный цвет. Вообще во время создания «Роковых яиц» тема лучей была очень распространена как в публицистике, так и в художественной литературе. Об этом подробно рассказывает В. В. Колчанов в статье «“Дьявольские лучи” в повести М. А. Булгакова “Роковые яйца”»: об одной модной литературной теме в научной фантастике 1920-х годов» (Колчанов, 2020: 548–556). Например, в романе В. П. Катаева «Остров Эрендорф» используется фиолетовый луч, а в повести «Гольфштрем» советского писателя-фантаста А. Р. Палея изобретен оранжевый луч. Луч, созданный Персиковым, — красный. А. В. Бабайцев заметил, что красный цвет — это «цвет бунтов и революций, где ставка делается на активность и агрессию, а не на рефлексивность и рассудительность» (Бабайцев, 2007: 56). Наконец, красный — это цвет большевиков, захвативших власть в стране. Этот красный луч действительно агрессивен — имеет форму остря, иголки, стрелы, меча. После изобретения камер о нем сказа-

но, что «луч вышел жирный... острый и сильный» (Булгаков, 1989: 55). Под его действием представители одного вида пожирают своих же более слабых собратьев. Однако ассистент Иванов называет его «лучом жизни» (там же: 56). А журналисты «окрестили» его «лучом новой жизни». Именно новую жизнь, построенную на коммунистических/социалистических принципах, обещали построить в молодом советском государстве.

Яйца в камерах, облученные красно-малиновым светом, напоминают пасхальные. Рокк с нетерпением ждет вылупления цыплят, которые улучшат продовольственную ситуацию в стране. Цыпленок, как и пасхальное яйцо, является символом возрождения и непрерывности жизни, а также символом новой жизни. Только вот новая жизнь оказалась совсем не такой, как ожидалось, — чудовищной и кровавой. А прежняя жизнь была навсегда уничтожена. В повести четко обозначена позиция автора, когда звуки флейты напоминают ему «видение старого и все-таки бесконечно милого, до слез очаровывающего режима» (там же: 91).

Название показательного совхоза «Красный луч» Булгаковым взято из самой жизни, оно вполне закономерно. Да, профессор не имеет прямого отношения к детичу Рокка, но если бы Периков не изобрел красный луч, то и совхоза «Красный луч» не существовало бы, не было бы тех ужасов, которые там произошли.

В повести указано, что в солнечном спектре этого луча нет, «добыть его можно только от электрического света» (там же: 54). Этот намек тоже ведет к фигуре Владимира Ильича. 22 декабря 1920 г., выступая на VIII Всероссийском съезде Советов и представляя его делегатам план ГОЭЛРО, В.И. Ленин сказал: «Коммунизм — это есть советская власть плюс электрификация всей страны» (Ленин, 1970а: 380). Электричество прочно связано с коммунистическим лидером, есть даже устойчивое сочетание «лампочка Ильича». Правда, в 20-е гг. прошлого века электрические светильники еще называли шарами, что мы и наблюдаем в повести.

«АНТИРЕЛИГИОЗНЫЕ ОГОРЧЕНИЯ»

Любопытна история с куриной чумой. Провинциальный городок Троицк (от слова «троица»), где все началось, переименовали в Стекловск, Соборную улицу (от слова «собор» — храм) в нем переименовали в Персональную. Отец протоирей Савватий (от слова «суббота», для православных христиан — это праздничный день радостного общения с Богом и друг с другом) скончался от «антирелигиозных огорчений». Все, что связано с религией, с Богом, уничтожено. Что же осталось? Одинокая вдова Дроздова, бывшая попадьа, пытающаяся поправить свое материальное положение с помощью разведения кур. Вот с нее-то, с Дроздовой, и пошел куриный мор. Кстати, в христианстве черный дрозд символизирует дьявола и его козни (Полная энциклопедия символов, 2003: 421). Это опять-таки связано с большевиками и их вождем, устроившими в стране антирелигиозную вакханалию. Впервые фразу «религия — опиум народа» встречаем у К. Маркса (Маркс, 1985: 3), а Ленин взял этот лозунг на вооружение.

Опять возвращаемся к повести. Перикова берет в оборот журналист Альфред Аркадьевич Бронский. Альфред — староанглийское имя, означающее «эльф-советник», т. е. нечеловеческое существо. Аркадий — означает «пастух». Бронский — от слова «броня». То есть некий потусторонний непробиваемый пастырь завладевает профессором, и весть о его изобретении попадает в прессу. Таковую же нечеловеческую, дьявольскую природу имеет репортер капитан Степанов со своей шаро-

образной фигурой и механической скрипящей ногой. «Это какие-то черти, а не люди», — комментирует происходящее зоолог (Булгаков, 1989: 66). Кто может избавить его от этих зловещих фигур? Рядом все время оказывается храм Христа Спасителя, его купол сравнивается со шлемом. В одном месте даже читаем: «...шлем Христа начал пылать» (там же: 53). Вот он, воин-избавитель. Но ученый-атеист видит в нем только здание. Возможно, М. А. Булгаков пытается обелить В. И. Ленина, сказать, что сам по себе он не такой уж и плохой человек, но попал в ужасное окружение. Хотя слова Персикова: «А нельзя ли, чтобы вы репортеров расстреляли?» (там же: 70) — о многом говорят, крайние меры ему не чужды.

М. А. Булгаков на страницах своих произведений, как настоящий философ, разворачивает глобальную тему равновесия добра и зла в мире. Убрали одно с чаши весов — тут же перевесило другое. Возможно, если бы Персиков был религиозен, он бы имел защиту от посягательств бесчеловечных репортеров и назойливого неумолимого Рокка (рока!). Но защиты нет. И вся жизнь вокруг тоже изменяется, тяготеет в сторону зла: общество «Доброхим» (добрая химия) занимается производством отравляющих веществ, а общество «Доброкур» (доброе куроводство) истребляет все живое. Добро оборачивается злом. Не получилось создать прекрасное государство равенства и братства...

В главе XII сказано, что красный луч родился на улице Герцена (там размещалось учреждение, где работал Персиков). Имя Герцена ведет нас к статье В. И. Ленина «Памяти Герцена» (Ленин, 1970b: 261) (очень известной и цитируемой в свое время), где он говорит о том, что декабристы разбудили Герцена, а он, в свою очередь, развернул революционную агитацию. Можно сказать, что с Герцена началось революционное движение. А страшная история, рассказанная Булгаковым, началась с зооинститута на улице Герцена, или, в просторечье, «с Герцена», где профессор Персиков открыл красный луч. Опять связка Персиков-Ленин.

Стоит обратить внимание на временное пространство, оно в повести не линейное, как в жизни. Так, гражданская война, закодированная под историю с нашествием чудовищных гадов, происходит в 1928 г. (на момент написания произведения еще не наступившем). Видимо, смерть вождя мирового пролетариата заставила писателя задуматься о его роли в истории страны, вновь обратиться к прошедшим событиям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, предположение о том, что Владимир Ипатьич Персиков — это Владимир Ильич Ленин, имеют под собой серьезную почву. Сопоставления не случайны, а подкреплены фактами. Писатель маскирует свой политический памфлет под фантастику, пользуется прямым и символическим значением слов, использует известные в то время цитаты, применяя их в нужном контексте, но при этом постоянно дает внимательному читателю подсказки. Нужно отдать должное такту М. А. Булгакова, когда он, не любивший большевиков и их режим, заканчивает повесть глубоким уважением к гениальному Персикову-Ленину. Б. В. Соколов в «Булгаковской энциклопедии» утверждает, что именно после выхода повести «Роковые яйца», напечатанной в издательстве «Недра», начались нападки критиков на автора, развернулась настоящая травля (Соколов, 1996: 428). Все это позволяет с большой вероятностью утверждать, что под профессором-чудаком скрывается крупный политический деятель — В. И. Ленин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бабайцев, А. В. (2007) Политический символизм цвета // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Вып. 3. С. 56–62.
- Булгаков, М. А. (1989) Собрание сочинений : в 5 т. М. : Художественная литература. Т. 2. 751 с.
- Колчанов, В. В. (2020) «Дьявольские лучи» в повести М. А. Булгакова «Роковые яйца»: об одной модной литературной теме в научной фантастике 1920-х годов // Неофилология. Т. 6, №23. С. 548–556.
- Ленин, В. И. (1970а) Полное собрание сочинений. Т. 42. М. : Изд-во политической литературы. 606 с.
- Ленин, В. И. (1970b) Полное собрание сочинений. Т. 21. М. : Изд-во политической литературы. 671 с.
- Маркс, К. и Энгельс, Ф. (1974) Манифест Коммунистической партии. М. : Политиздат. 63 с.
- Маркс, К. (1985) К критике гегелевской философии права. Введение : пер. с нем. Вильнюс : Минтис. 29 с.
- Маяковский, В. В. (1939) Владимир Ильич Ленин. Издательство детской литературы ЦК ВЛКСМ. 111 с.
- Новоселов, В. М. (2020) Смерть Ленина. Медицинский детектив. М. : Пятый Рим. 460 с.
- Полная энциклопедия символов (2003) / сост. В. М. Рошаль. М. : Эксмо ; СПб. : Сова. 528 с. : ил.
- Прилежаева, М. П. (1970) Жизнь Ленина. М. : Детская литература, 279 с.
- Соколов, Б. В. (1996) Булгаковская энциклопедия. М. : Локид; Миф. 586 с.
- Уэллс, Г. (1959) Россия во мгле. М. : Госполитиздат, 102 с.
- Шкловский, В. Б. (1990) Гамбургский счет. Литературные заметки. М. : Советский писатель. 544 с.

Дата поступления: 08.07.2022 г.

*IDENTIFICATION OF PROFESSOR PERSIKOV
IN M. A. BULGAKOV'S NOVELLA "THE FATAL EGGS"*

A. V. ALEKSANDROVA

MOSCOW UNIVERSITY FOR INDUSTRY AND FINANCE «SYNERGY»

The novella “The Fatal Eggs”, written by M. A. Bulgakov in 1924 and published in the Moscow publishing house “Nedra” in 1925, has been one of the most widely read works of this author. The secret of popularity is not only in the strong writing skills of M. A. Bulgakov, but also in satire disguised as fiction. It has been suggested more than once that famous political figures of that era were depicted in the characters of the story. This article is devoted to the main character — Professor Vladimir Ipatievich Persikov, who, presumably, can be identified with Vladimir Ilyich Lenin. The author of the article, using the hermeneutic method of text interpretation and etymological analysis, provides strong arguments in favor of this assumption. And this is not accidental, since the year of the creation of the story coincides with the year of the death of the leader of the world proletariat. His name was on everyone’s lips, and M. A. Bulgakov, as a writer and philosopher, reflects on this outstanding person, comprehends his deeds: the creation of the Soviet state through the revolution and the bloody civil war. In the story, Persikov is to blame for terrible events, he invented a red ray in which living beings became more aggressive and ate their weak brethren. Although he conducts the experiment in laboratory conditions, he influences the whole country thanks to the efforts of Rokk and on the Kremlin’s orders. V. I. Lenin, with his fervor, conducted an experiment on the whole nation, stretched the red ray of October over them.

Keywords: Bulgakov; fatal eggs; Persikov; Lenin; red ray

REFERENCES

- Babajcev, A. V. (2007) Politicheskiy simbolizm cveta. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, iss. 3, pp. 56–62. (In Russ.).
- Bulgakov, M. A. (1989) *Sobranie sochinenij : in 5 vols.* Vol. 2. Moscow, Imaginative literature, 751 p. (In Russ.)
- Kolchanov, V. V. (2020) «D'javol'skie luchi» v povesti M.A. Bulgakova «Rokovye jajca»: ob odnoj modnoj literaturnoj teme v nauchnoj fantastike 1920-h godov. *Neofilologija*, vol. 6, no. 23, pp. 548–556. (In Russ.).
- Lenin, V. I. (1970) *Polnoe sobranie sochinenij.* Vol. 42. Moscow, Political literature publishing house. 606 p. (In Russ.).
- Lenin, V. I. (1970) *Polnoe sobranie sochinenij.* Vol. 21. Moscow, Political literature publishing house. 671p. (In Russ.).
- Marx, K. and Jengel's, F. (1974) *Manifest Kommunisticheskoj partii.* Moscow, Politizdat. 63 p. (In Russ.).
- Marx, K. (1985) *K kritike gegelevskoj filosofii prava. Vvedenie* : transl. from German. Vil'njus, Mintis. 29 p. (In Russ.).
- Majakovskij, V. V. (1939) *Vladimir Il'ich Lenin.* Moscow, Izdatel'stvo detskoj literatury CK VLKSM. 111 p. (In Russ.).
- Novosjolov, V. M. (2020) *Smert' Lenina. Medicinskij detektiv.* Moscow, Pyatyj Rim. 460 p. (In Russ.).
- Polnaja jenciklopedija simbolov (2003)* / comp. by V. M. Roshal'. Moscow, Jeksmo ; St. Petersburg, Owl. 528 p. (In Russ.).
- Prilezhaeva, M. P. (1970) *Zhizn' Lenina.* Moscow, Detskaya literatura, 279 p. (In Russ.).
- Sokolov, B. V. (1996) *Bulgakovskaja jenciklopedija.* Moscow, Lokid; Mif. 586 p. (In Russ.).
- Wells, H. G. (1959) *Rossija vo mgle.* Moscow, Politizdat. 102 p. (In Russ.).
- Shklovskij, V. B. (1990) *Gamburgskij schjot.* Literaturnye zametki. Moscow, Sovetskij pisatel'. 544 p. (In Russ.)

Submission date: 08.07.2022.

Александрова Ариадна Викторовна — преподаватель кафедры отечественной и зарубежной литературы Московского финансово-промышленного университета «Синергия». Адрес: 105318, Российская Федерация, г. Москва, ул. Измайловский вал, д. 2. Тел.: 8 (495) 800-10-01. Эл. адрес: qwiny@mail.ru

Aleksandrova Ariadna Viktorovna, Lecturer, Department of Russian and Foreign Literature, Moscow University for Industry and Finance "Synergy". Postal address: 2, Izmaylovsky Val St., Moscow, Russian Federation, 105318. Tel: 8 (495) 800-10-01. E-mail: qwiny@mail.ru